

Николаевское кавалерийское училище.

**Инструкция для младших
(сменных) офицеров Училища.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 Николаевское кавалерийское училище.: Инструкция для младших (сменных) офицеров Училища. / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-458-12134-7

ISBN 978-5-458-12134-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Николаевское кавалерійское училище.

ИНСТРУКЦІЯ

для младшихъ (смѣнныхъ) офицеровъ
училища.

Общія положенія.

Многолѣтній опытъ наглядно показалъ настоятельную необходимость имѣть для Гг. смѣнныхъ офицеровъ училища такой общій сборникъ руководящихъ указаній и наставленій, который съ наибольшею обстоятельностью обнималъ бы собою всю совокупность ихъ многосложныхъ и многотрудныхъ обязанностей, касающихся военнаго воспитанія и строевого образованія юнкеровъ. Насколько такой сборникъ (Инструкція) дѣйствительно необходимъ, о томъ можно судить уже по одному тому, что двѣ-третьи всѣхъ преслѣдуемыхъ училищемъ учебно-педагогическихъ цѣлей находятся въ полной зависимости отъ той или другой степени уснѣшнаго выполненія названными офицерами своихъ служебныхъ обязанностей, которыя, какъ извѣстно, заключаются, во-первыхъ, въ пере-

воспитаніи поступающихъ въ училище молодыхъ людей на военный ладъ, т. е. въ духѣ воинской дисциплины, и, во-вторыхъ, въ обученіи этихъ молодыхъ людей кавалерійской службѣ во всѣхъ ея подробностяхъ; такимъ образомъ оказывается, что только одни классныя занятія юнкеровъ, имѣющія своею цѣлью обогащеніе ума этихъ молодыхъ людей различными спеціальными знаніями по военному искусству, только и находятся какъ-бы внѣ области вѣдѣнія смѣннаго офицера и ведутся попеченіемъ совершенно особой учебной части и входящими въ составъ ея преподавателями.

Дать поступающимъ въ училище юнкерамъ должное воинское воспитаніе, это значитъ—вселить въ нихъ: безпредѣльную преданность Престолу и Отечеству, любовь къ военному дѣлу вообще и къ своему роду оружія въ частности, сознаніе святости воинскаго долга и чувства военного товарищества, пониманіе истинныхъ началъ воинской дисциплины и правилъ военного приличія и порядочности, а также развить въ нихъ: духъ предпріимчивости и отваги, и способности принимать самостоятельныя рѣшенія, строго обоснованныя на правильномъ пониманіи тѣхъ общественныхъ (жизнейскихъ) и служебныхъ условій, въ которыя можетъ быть поставленъ современный кавалерійскій офицеръ. Непосредственное стремленіе или, по крайней мѣрѣ, возможное содѣйствіе къ до-

стиженію именно такой идеальной постановки этой главнѣйшей изъ задачъ училища составляетъ основную служебную обязанность всѣхъ состоящихъ въ училищѣ офицеровъ вообще, но болѣе всего это лежитъ на обязанности Гг. смѣнныхъ офицеровъ, этихъ ближайшихъ воспитателей и начальниковъ юнкеровъ, изо дня въ день непосредственно наблюдающихъ душевныя проявленія ихъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Въ этихъ именно соображеніяхъ и необходимо стремиться къ тому, чтобы каждый юнкеръ, съ момента поступления его въ училище и до самаго выпуска, непрестанно находился въ вѣдѣніи одного и того же офицера, который такимъ образомъ и будетъ имѣть полную къ тому возможность, чтобы исподволь и во всѣхъ подробностяхъ изучить духовный міръ этого юноши и затѣмъ, посредствомъ разумно задуманной системы нравственныхъ, а въ случаѣ надобности и дисциплинарныхъ воздѣйствій,—направить его на путь истинной воинской порядочности и благовоспитанности.

Значительное большинство юнкеровъ Николаевского кавалерійскаго училища уже поступаютъ въ него въ такой степени выдержанными и воспитанными молодыми людьми, что освоить ихъ съ требованіями на этотъ счетъ военной службы и вообще дать имъ должную въ этомъ отношеніи воинскую окраску уже не представляетъ никакого

особеннаго труда; нужно только умѣло взяться за дѣло и, прежде чѣмъ начать дѣйствовать, составить себѣ ясное представленіе о томъ, съ кѣмъ именно приходится имѣть дѣло и съ чего слѣдуетъ начинать. Смѣнный офицеръ всегда долженъ помнить, что порученные ему юнкера—уже достаточно взрослые и развитые молодые люди, получившіе до извѣстной степени законченное среднее образованіе и уже состоящіе на дѣйствительной службѣ, а потому по отношенію ихъ самая дѣйствительная форма педагогическаго воздѣйствія будетъ заключаться въ томъ, чтобы ни одинъ, даже и самый маловажный, проступокъ юнкера не ускользалъ отъ вниманія офицера и не прошелъ безъ должной критической его оцѣнки, и при томъ не только передъ самимъ юнкеромъ, совершившимъ этотъ проступокъ, но, въ случаѣ надобности, и передъ всѣми юнкерами смѣны. Съ увѣренностью можно сказать, что такимъ именно путемъ смѣнному офицеру скорѣе всего удастся установить для юнкеровъ правильную точку зрѣнія на ихъ обязанности и поступки и что такимъ только способомъ можно будетъ достигнуть болѣе или менѣе глубокаго пониманія ими основныхъ началъ дисциплины и воинской порядочности, а разъ это будетъ такъ, то и самая вѣроятность повторенія проступка снизойдетъ до наименьшей степени.

Приступая къ разбору какого-либо даннаго проступка, офицеръ прежде всего долженъ особенно тщательно опредѣлить, что именно послужило побудительною къ тому причиною: незнаніе дѣла, разсѣянность, легкомысліе, или же какая-нибудь страсть или предосудительная наклонность, несовершенство съ доблестью воинскаго званія. Только послѣ такой именно оцѣнки, каждый данный проступокъ юнкера пріобрѣтаетъ нѣкоторую опредѣленную степень его важности или маловажности, а сообразно этому и уже сама собою опредѣлится также и степень интенсивности потребнаго въ данномъ случаѣ воздѣйствія на виновнаго; что же касается выбора самой формы этого воздѣйствія, которое иногда можетъ выразиться даже и въ видѣ болѣе или менѣе строгаго дисциплинарнаго взысканія,—то въ интересахъ справедливости и въ видахъ необходимости регулировать въ каждомъ частномъ случаѣ ожидаемый отъ этого воздѣйствія эффектъ,—всегда необходимо наблюдать самую строгую послѣдовательность въ выборѣ принимаемыхъ дисциплинарныхъ мѣръ; и всегда нужно согласовать ихъ со степенью благовоспитанности даннаго юнкера и со свойственной ему степенью самолюбія и духовной воспріимчивости. Нельзя, конечно, совершенно обойтись безъ дисциплинарныхъ взысканій, но не слѣдуетъ и слишкомъ щедро расточать ихъ, такъ какъ въ этомъ

послѣднемъ случаѣ они незамедлятъ стать явленіемъ зауряднымъ, къ нимъ привыкнуть и они такимъ образомъ утратятъ всякую педагогическую цѣнность. Каждый смѣнный офицеръ хорошо долженъ помнить, что въ дѣлѣ воспитанія порученныхъ ему юнкеровъ, самымъ существеннымъ рычагомъ является умѣлое воздѣйствіе на самолюбіе этихъ юношей, чѣмъ одновременно можетъ быть достигнуто не только дальнѣйшее развитіе въ нихъ этого благороднаго чувства, но также и предотвращеніе не желательныхъ съ ихъ стороны поступковъ, и усвоеніе ими тѣхъ высшихъ нравственныхъ качествъ, которыя должны быть свойственны имъ, какъ будущимъ кавалерійскимъ офицерамъ.

Другимъ не менѣе важнымъ отдѣломъ служебной дѣятельности смѣннаго офицера является *строевое образованіе юнкеровъ*, которое должно дать имъ самое основательное знаніе всѣхъ положенныхъ воинскихъ уставовъ и умѣніе правильно исполнять всѣ опредѣленные тѣми уставами дѣйствія и поступки, а также и приготовить изъ этихъ юнкеровъ хорошихъ инструкторовъ для молодыхъ солдатъ и вообще физически выносливыхъ и духомъ сильныхъ воиновъ. Способы и приемы, а также и порядокъ обученія юнкеровъ непременно должны быть именно тѣ, которые практикуются въ войскахъ; это необходимо для

того, чтобы дать возможность каждому юнкеру испытать на самомъ себѣ всѣ элементы обученія, составляющіе обычную школу рядового. При обученіи юнкеровъ строю, отъ нихъ слѣдуетъ требовать не только вполнѣ правильную посадку, стойку и умѣнье правильно ѣздить, ходить, дѣлать повороты и исполнять различные приемы, но нужно требовать также, чтобы всѣ эти дѣйствія выходили у нихъ возможно красиво и ловко; что же касается собственно характера обученія, то онъ всегда долженъ быть строго одиночнымъ и вполнѣ авторитетнымъ, т. е. обученіе всегда должно имѣть въ виду не только общую строевую подготовку всей смѣны, взвода или эскадрона, но и частную подготовку каждого юнкера въ отдельности и кромѣ того, обученіе это всегда должно производиться лично офицеромъ и при томъ преимущественно *показомъ, а не рассказомъ*. Во время строевыхъ занятій слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы каждое упражненіе было понято обучающимся вполнѣ и производилось бы имъ безукоризненно правильно (строго по уставу) и отчетливо до самыхъ мельчайшихъ деталей, при чемъ ни одна неправильность не должна оставаться незамѣченной смѣннымъ офицеромъ. Самое обученіе слѣдуетъ вести: систематически послѣдовательно, строго по установленнымъ программамъ и настолько энергично, чтобы

въ теченіе всего занятія вниманіе юнкеровъ было возбуждено до наивысшей степени, а всѣ ихъ дѣйствія отличались бы наибольшей быстротой и поворотливостью; всякое же проявленіе вялости въ исполненіи должно быть строго преслѣдуемо.

Хотя на прохожденіе полнаго курса строевого образованія юнкеровъ вообще и полагается два года, но въ дѣйствительности этотъ курсъ долженъ быть вполне законченъ уже въ младшемъ классѣ, такъ какъ весь годъ старшаго класса юнкера должны будутъ посвятить—окончательному усовершенствованію себя по строю и подготовкѣ къ исполненію обязанностей инструктора, т. е. научиться командовать, а также толково объяснять и правильно показывать на дѣлѣ каждый данный приемъ, движеніе или дѣйствіе.

Вся дѣятельность смѣнныхъ офицеровъ по части строевого обученія юнкеровъ должна непрестанно находиться подъ наблюденіемъ г.г. командировъ эскадрона и сотни по принадлежности, при чемъ исключительно компетенціи именно этихъ лицъ предоставляется опредѣленіе степени усидчивости юнкеровъ и оцѣнка ихъ баллами за каждый отдельный видъ строевыхъ занятій; въ теченіе учебнаго года такіе баллы должны быть выставлены два раза: въ первый разъ—къ половинѣ декабря и во второй разъ—къ концу марта.

Объ вышеочерченныя сферы служебной дѣя-

тельности смѣннаго офицера и какъ воспитателя, и какъ инструктора находятся въ самой тѣсной между собою зависимости, такъ какъ правильно поставленное строевое образованіе юнкеровъ въ наибольшей степени будетъ способствовать и къ должному усвоенію ими правильныхъ понятій о военной службѣ вообще и о военной дисциплинѣ въ частности, а это, какъ извѣстно, и составляетъ главнѣйшую изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ военно-педагогической частью училища. Смѣнный офицеръ, непосредственно завѣдывающій воспитаніемъ и строевымъ образованіемъ своихъ юнкеровъ, въ интересахъ цѣльности этого дѣла и наибольшей его законченности,—не можетъ оставаться совершенно чуждымъ и по отношенію успѣшности научныхъ занятій этихъ юнкеровъ, а также и по отношенію различныхъ подробностей повседнежнаго порядка ихъ жизни. На этомъ основаніи каждый смѣнный офицеръ непременно долженъ: слѣдить за результатами учебныхъ занятій своихъ юнкеровъ, точно опредѣлять причины малоуспѣшности кого либо изъ нихъ, принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ устраненію этихъ недочетовъ по учебной части и, наконецъ, непрестанно наблюдать среди своихъ юнкеровъ аккуратность, опрятность и даже нѣкоторое щегольство въ одеждѣ. Для исполненія этого послѣдняго, смѣнный офицеръ, въ особо для того указанные часы, долженъ производить

своимъ юнкерамъ подробные осмотры, съ цѣлью повѣрки: всѣ-ли юнкера христіанскихъ вѣроисповѣданій имѣютъ на себѣ шейные кресты; всѣ ли юнкера правильно острижены и носятъ соотвѣтствующую прическу; насколько аккуратно они содержатъ свои шкафики и хранимыя въ нихъ вещи, и нѣтъ ли среди этихъ вещей чего-либо запрещеннаго; въ какомъ видѣ содержится стоящее на рукахъ оружіе; насколько правильна пригонка и носка состоящаго у юнкеровъ на рукахъ обмундированія и снаряженія; насколько это обмундированіе опрятно содержится и не слишкомъ ли оно заношено (въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ давать записку каптенармусу о замѣнѣ) и, наконецъ, насколько правильно построено и хорошо пригнано на юнкеровъ обмундированіе двухъ первыхъ нумеровъ. Кромѣ всего этого служебная дѣятельность смѣннаго офицера, какъ воспитателя и какъ непосредственнаго блюстителя среди юнкеровъ установленнаго порядка, должна достигнуть наивысшаго своего проявленія особенно въ тѣ дни, когда онъ состоитъ *дежурнымъ по училищу* и когда онъ, въ теченіе круглыхъ сутокъ, обязанъ зорко слѣдить не только за соблюденіемъ въ училищѣ общаго порядка, но также и за поведеніемъ каждаго наличнаго юнкера въ отдѣльности; чѣмъ чаще офицеръ этотъ будетъ обходить помѣщенія училища и чѣмъ